

КОД да ВИНЧИ

Социокультурные уклады классного руководства

Елена Петрова,

*старший преподаватель кафедры теории
и истории педагогики Костромского госуниверситета,
кандидат педагогических наук*

**Каждый выбирает по себе
Слово для любви и для молитвы...**

Ю. Левитанский

Наблюдая за повседневным трудом классных руководителей, посещая классные часы и воспитательные мероприятия, анализируя планы воспитательной работы с классными коллективами, замечаю множество вариантов самопроявлений, стилей и укладов. Откуда происходит это разнообразие? В чём его истоки? Весьма убедительна мысль Б.В. Куприянова о воспитании как социокультурном воспроизводстве (формы воспитательной работы — проекции занятий крестьянской общины, институциональные типы образовательных учреждений — уподобление социальным организациям)¹.

Однако всё по порядку...

Обратимся к эпиграфу. Красивая и, на первый взгляд, простая формула заключена в знакомых строках.

¹ Куприянов Б.В. Вариативность школьного воспитания // Воспитательная работа в школе. 2008. № 3. С. 46–52; Куприянов Б. Историко-педагогический подход к классификации форм воспитательной работы // Формы воспитательной работы классного руководителя М.: Школьная Пресса, 2006. С. 3–23; Куприянов Б.В. Формы воспитательной работы с детским коллективом в деятельности классного руководителя // Воспитательная работа в школе. 2005. № 6. С. 72–88.

Вдумаемся в неё, и, может, тогда мы сможем воспринять эти слова по-иному? Вспомним, как начинается библейское повествование о сотворении мира — «Вначале было Слово...». В этом изречении заложен символический смысл слова как источника всего в мире. Значит, каким будет слово, такими будут и любовь, и молитва. Для христианина любовь — это служение и самопожертвование, для мусульманина любовь — это послушание, для гедониста любовь — развлечение и удовольствие. Благодаря слову цивилизация сохраняет многовековые знания и опыт, традиции и практические трудовые навыки, передавая их от одного поколения к другому. Слово есть источник наших знаний о мире, о деятельности, и это слово может быть как устным, так и письменным, услышанным от мудрого или записанным учёным-исследователем. Так почему же не предположить, что избранное «слово», источник наших знаний о деятельности будет определять её характер, особенности её осуществления?

Среди всего многообразия укладов классного руководства мы попытались увидеть несколько образов, в соответствии с тем, на какие источники об образце деятельности они ориентируются. Мы выделили несколько таких оснований: традиции воспитания, коллективное педагогическое сознание или собственный опыт, научные

или философские концепции, идеи самого педагога, нормативные документы или эксперимент. И вот они, образы: классный руководитель-«шаман» в качестве источника деятельности ориентируется на традиции и массовое педагогическое сознание, классный руководитель-«алхимик» — на эксперимент, классный руководитель-«пастырь» — на нормативные документы, классный руководитель-«проповедник» — на научные или философские концепции, классный руководитель-«проводник» — на личный успешный опыт, классный руководитель-«творец» — на собственные идеи.

Классный руководитель-«шаман»

Стоит произнести слово «шаман», как нашему взору предстаёт странный человек в костюме из шкур, украшенном множеством амулетов, в головном уборе с лентами и колокольчиками. В отблесках огня этот человек «бьётся» в танце с тунгуром и колотушкой в руках или бормочет заклинания на понятном лишь ему языке. Что скрывается за этим образом? И что общего у этого «пришельца» из глубины веков с современным классным руководителем?

В словарном определении «шаман» — человек, наделённый особыми способностями общаться с духами и сверхъестественными силами. Общение с духами требует особых мистических действий и ритуалов (камланий), отсюда и необычные танцы, заклинания, ритуальный антураж. Однако детальное знакомство с шаманизмом позволяет иначе взглянуть на образ шамана, увидеть сущность шаманства.

Для начала опровергнем расхожее мнение об образе шамана как о человеке, отличающемся эксцентрическим внешним видом и образом жизни. Шаманов трудно увидеть, так как в повседневной жизни они незаметны и скромны. От обычных людей шамана отличает то, что он живёт не для себя, не своими личными интересами. Шаман живёт заботами о благе рода, которые не приносят ни выгоды, ни обогащения. Как же шаман проявляет свою заботу о людях?

Жизнь человека и человечества наполнена загадками, тайнами, необъяснимыми явлениями. Современный уровень развития науки не может дать удовлетворительного ответа на многие наши вопросы, порождая сомнения и ощущение мистичности мира. Кто из нас, слыша о многочисленных природных катаклизмах, происшествиях и катастрофах и, что ещё важнее, переживая определённые события своей собственной жизни, не ссылаясь на провидение и сверхъестественные силы? В шаманском миропонимании жизнь человека происходит в сакральном пространстве, наполненном многочисленными духами, каждый из которых управляет какой-то своей сферой, имеет свою «зону ответственности», свою «компетентность». Задача шамана в том, чтобы понять мир духов, научиться управлять ими, освоить способы гармонизации их действия, не нарушая установленный в мире порядок. Таким образом, жизнь шамана связана с совершением специальных действий в мире духов — «укрощением огня», лечением болезней, вызовом дождя, беседами с умершими и т.п. Обладая многочисленными знаниями о духах и правилах общения с ними, шаман может квалифицированно определить, к какому духу и по какому вопросу необходимо обратиться, каких ритуальных действий требует это обращение.

Особо отметим, что деятельность шамана носит не только ситуативный характер по усмирению и расположению духов в случаях необходимости. Духи капризны, и чтобы поддерживать их благоволение, необходимы «плановые» ритуалы, которые осуществляются с определённой периодичностью, обеспечивают послушание духов шаману и поддержание гармонии в мире. Так складывается обязательный годовой круг обрядов.

Каждый, кто сталкивался с реальной школьной практикой, согласится, что она всегда сложнее и многомернее любой научной модели, любого методического пособия. Не потому ли для классного руководителя-«шамана» школьная действительность

приобретает оттенок «мистичности», необъяснимости, где не всегда «действуют» объективные закономерности, усвоенные нами из педагогики? Школьный мир становится полем действия сверхъестественных сил, которые не нужно объяснять, их существование и вмешательство нужно признать и принять. Организация этого мира повторяет сакральный мир шамана, в котором есть свои «священные» и культовые места, места обитания злых и добрых духов. Злые духи, как им и положено, предпочитают укромные, потайные уголки, недоступные бдительному оку. Западные выходы, раздевалки, пространства под лестницами, школьные туалеты становятся их излюбленными пристанищами. Подчиняясь школьному распорядку, злые духи становятся опасными после звонка на перемену. Под эти магические звуки они выползают из своих укрытий в школьные коридоры, на лестницы, в учебные кабинеты. Но и во время уроков злые духи не спят, нет-нет, да и напомнят о себе надписью на стене в коридоре, «потопом» в туалете и другими «мелкими пакостями», проявляя при этом чудеса изобретательности. Добрые духи «различной специализации» населяют школьные классы, библиотеку, кабинет психолога и т.п. Среди «священных» мест школы особенно выделяется кабинет директора. Могущественные силы, скрывающиеся за этой дверью, вызывают трепет, поэтому их стремятся не тревожить понапрасну.

В этом мире «духов» и выполняет свою «магическую работу» классный руководитель-«шаман». Он опирается на опыт и мудрость, накопленные в коллективном педагогическом сознании и школьной практике. Сами действия классного руководителя-«шамана» обретают характер магических ритуалов. Кто из нас не замечал, какой чудотворной силой обладают слова «придётся вызвать твоих родителей в школу», «если не прекратишь нарушать дисциплину, отправим тебя к директору», «через неделю будет родительское собрание»? Классный руководитель-«шаман» в совершенстве владеет подобными «заклинаниями», изгоняющими «злых духов». Если с помощью «волшебных» слов не удаётся изгнать «злых духов», то исполняются другие «традиционные» ритуалы — вечерний телефонный разговор с родителями; беседа с завучем, социальным педагогом, директором; профилактический совет; педсовет. Призывание «добрых духов» также не обходится без магических действий. Например, классическая схема

классного вечера: чаепитие, культурно-развлекательная программа, танцы. Чем не ритуал? А как похоже на ритуальное жертвоприношение поздравление с Днём учителя и с 8 Марта (или 23 февраля) учителей-предметников, работающих с классом!

Годовой круг обрядов заменяется в деятельности классного руководителя-«шамана» годовым циклом мероприятий: классные часы — к знаменательным датам истории и государственным праздникам, смотр строя и песни, конкурс инсценированной песни или агитбригад — к Дню защитника Отечества, концерт для мам — к 8 Марта, встреча с ветеранами — к Дню Победы и др. Почему же в практике классного руководителя-«шамана» воспитательные мероприятия превращаются в обряды? Обряды, ритуалы выступают как традиционные символические действия, сопровождающие определённые моменты жизни и деятельности человека, группы, сообщества, выражающие связь с системой отношений и ценностей. При совершении обряда значение приобретают внешние ритуальные действия, их последовательность, которые автоматически влекут исполнение их предназначения. Предназначение обряда заменяет его смысл, суть, главное и основное содержание. И до той поры, пока смысл воспитательного мероприятия, его сущность не будут осознаваемы и конструируемы самим педагогом, воспитательное мероприятие будет оставаться обрядом.

Классный руководитель-«алхимик»

Из средневековых трактатов, мистических романов, эзотерических сочинений и фантастических кинофильмов пришёл в наше обыденное сознание образ алхимика. Таинственный затворник, облачённый в платье цветов лунной ночи, со спущенным на глаза капюшоном, предпочитающий солнечному свету свою сумрачную лабораторию. Здесь в добровольном заточении, надёжно сокрытом от посторонних взглядов,

готовит этот «полуколдун», «получернокнижник» свои магические зелья, чудодейственные настойки и смертоносные яды. За этими мифическими представлениями, к сожалению, невозможно разглядеть истинной сущности алхимии. По определению Р. Бэкона, алхимия «есть наука о том, как приготовить некий состав, или эликсир, который, если его прибавить к металлам неблагородным, превратит их в совершенные металлы; есть непреложная наука, работающая над телами с помощью теории и опыта и стремящаяся путём естественных соединений превращать низшие из них в более высокие и более драгоценные видоизменения». В основе алхимии лежит учение о трансмутации, превращении несовершенного первоаэриала в совершенный. Именно идея достижения совершенства становится ведущей для алхимика во всех аспектах деятельности: в практическом — разработка рецептов по изготовлению из «несовершенных» металлов совершенного золота, изобретение панацеи и эликсира жизни; в философском — поиск философского камня, с помощью которого можно воздействовать на природу; в этическом — путь духовного совершенствования человека. И хотя сама идея превращения материи представляется мистической, основу алхимических опытов составляли знания о веществах и их свойствах, накопленные в результате многовековых экспериментов. И, соответственно, алхимик из колдуна превращается в книжечу и лаборанта, осуществляющего сокровенные эксперименты по совершенствованию мира, получению идеального вещества.

Апологетом идеи трансмутации применительно к воспитанию выступает классный руководитель-«алхимик». Свою жизнь он посвящает достижению идеального результата воспитания — совершенной гармонично развитой личности. И вслед за многими своими предшественниками классный руководитель-«алхимик» пытается найти для решения этой задачи «философский камень» педагогики — универсальную методику воспитания. Как и всякий алхимик, попутно решает он и задачи врачевания. Объект его целительства — «пороки», недостатки, отклонения, которые препятствуют обретению личностью идеального состояния.

Прогулы занятий, нарушения дисциплины, невыполнение домашних заданий, сквернословие, неуважительное отношение к окружающим — что это как не симптомы таких болезней, как лень, безответственность, невежество?

Что же служит источником для классного руководителя-«алхимика» в его непростой работе? В отличие от классного руководителя-«шамана» он не доверяет накопленному в массовом педагогическом сознании опыту. Как для всякого алхимика, источниками деятельности для него становятся книжная мудрость и эксперимент. Без устали изучает классный руководитель-«алхимик» научно-методические журналы, сообщающие новые сведения о предмете его изысканий и изобилующие «рецептами» в виде методических разработок, сценариев, программ. Почерпнутое знание служит основой для его бесчисленных экспериментов. Он тут же стремится реализовать все «новинки» в воспитании, воплотить в жизнь предлагаемые рекомендации по организации воспитательной работы с классным коллективом, опробовать методические разработки мероприятий, надеясь сразу получить результат.

Так, осознавая проблемы доверенного ему класса и ставя перед собой задачи по их преодолению, ведёт бесконечный поиск совершенной методики воспитания классный руководитель-«алхимик». Со временем, накапливая и знания и собственный опыт, он сам начинает создавать «рецепты», проверяя и перепроверя их в своей практической деятельности. И, хотя «философский камень» педагогики пока не найден, алхимический опыт в воспитании, даёт положительные результаты в виде интересных методических разработок, инновационных форм воспитательной работы, авторских программ воспитания и т.п.

Классный руководитель-«пастырь»

Сама идея, что педагог есть пастырь для своих воспитанников, не нова. Подтверждения этому мы находим, обращаясь

к истории педагогической деятельности. Какие же основания есть для подобной аналогии? Изначальное прозаическое значение слова «пастырь» (пастух) со временем приобрело символический духовный смысл во всех мировых культурах. Несмотря на то что значение слова «пастырь» перестаёт быть однозначным, для раскрытия его смысла аспект пастушеского служения остаётся существенным. В чём суть пастушеского служения? Она в неизменном попечении о стаде: оберегать от хищников, отыскивать заблудших, пасти голодных, защищать слабых, врачевать больных. В основе этого служения лежит любовь, которая принимает недостатки и несовершенства подопечных, обладает необходимым терпением преодолевать трудности и лишения пастушеского труда, препятствует разочарованию и отчаянию. И так, пастух служит своему стаду. Но только ли ему? Пастырь служит тем, кто доверил ему пастырское дело. Сельский пастух служит своей общине, фараон — интересам своей династии и своей власти, церковнослужитель — церкви. И это служение накладывает на пастыря обязательства следовать интересам и правилам той социальной группы или организации, которая поручила ему пастушеские обязанности и представителем которой он является. Именно подчиняясь воле и интересам своих доверителей, направляет своё стадо пастырь на пути к благу. И в самом деле, откуда же неразумным овечкам знать, где лужайка с прекрасной травкой, а где гибельная трясина?

Для классного руководителя-«пастыря» важно осознавать себя представителем сообщества, членом педагогического коллектива школы, который доверил ему осуществлять обязанности по руководству воспитанием и развитием учащихся. Его миссия — привести всех его подопечных к благу. И свои представления о благе классный руководитель-«пастырь» черпает из нормативных документов, определяющих «стандарт» воспитания, социальный заказ к школе. Послушно исполняя свой долг, классный руководитель-«пастырь» руководствуется нормативными документами, рекомендациями, локальными актами и инструкциями, определяющими содержание и формы его работы. Такой педагог всегда действует «правильно и по правилам»: правильно оформляет план воспитательной работы, вовремя сдаёт документацию, проводит необходимые воспитательные мероприятия, добросовестно выполняет должностные обязанности. Нельзя утверждать,

что деятельность классного руководителя-«пастыря» лишена инициативы и творчества, нет. Однако инициативу и творчество он проявляет только в рамках установленных правил. Вряд ли такой классный руководитель решится пригласить в класс священника, не получив одобрения руководства школы. Не классный руководитель, а мечта любого заместителя директора по воспитательной работе!

Классный руководитель-«пастырь» не только сам следует правилам, но и требует этого от своих воспитанников. Ведь он убеждён, что правила — путь к правильной жизни. Как указатели на дороге, они помогают не сбиться с дороги выбрать правильный путь. Направляя своих подопечных по нужной дороге, классному руководителю приходится не только увещевать, но и принуждать воспитанников. В кинофильме «Визит к мигротавру» Н. Амати, рассказывая о неудачной попытке выучить мастерству одного из своих учеников, сказал: «Я ведь тогда не понимал, что можно и к добру привести силой... силой можно победить зло, а оно в нём кипело». Этот принцип становится руководящим для классного руководителя-«пастыря», который в стремлении к благу ведёт своих воспитанников, умело используя метод «кнута и пряника».

Классный руководитель- «проповедник»

Проповедника мы можем встретить где угодно: и за церковной кафедрой, и на политической трибуне, и в шумной базарной толпе, и на заседании элитного клуба. Несмотря на различия во внешнем облике, различие провозглашаемых идей, внешние особенности обращённой к слушателям речи, мы сразу поймём: перед нами — проповедник. Что объединяет таких непохожих между собой людей под одним именем — «проповедник»? Проповедником мы называем человека, который, являясь сторонником какого-либо

учения, взглядов, идей, всенародно возвещает о них, взывает к слушателям, увещевая и наставляя. Своей задачей проповедник видит распространение собственных убеждений как непреложных истин, способных сделать жизнь человека лучше. Несмотря на искреннюю веру в правоту своих взглядов, он не является пророком, потому что не получает непосредственных «откровений». Его задача в том, чтобы ясно передать и объяснить уже существующие истины, идеи, учения. Часто в повседневной жизни мы называем «проповедником» болтуна, демагога, человека, распространяющего различные мысли подобно старьевщику, собирающему повсюду разного рода обломки и рваньё. Идеи, излагаемые таким пустословом, зависят каждый раз от того, с кем последним он говорил.

Между тем настоящий проповедник — не пустослов. Он как через сито просеивает прочитанные или услышанные мысли, тщательно отбирая разумные «зерна». «Чужие» мысли мудро взвешиваются, перерабатываются и употребляются им. Для проповедника важно знание людей, которым он несёт истину. Его объяснение должно быть понятным, простым как прямая дорога, чтобы лучше достигать разума и сердца слушателей.

Чем же проповедник отличается от пастыря? Во-первых, свою задачу проповедник видит не в том, чтобы привести всех к благу. Его проповедь носит характер совета, наставления, и каждый из его слушателей вправе сам решать, как распорядиться полученным знанием. Во-вторых, проповедник провозглашает идеи, истины, а не конкретные нормы и правила жизни. Наконец, проповедник возвещает лишь о том, во что верит сам.

В своих взглядах на организацию воспитательной работы классный руководитель-«проповедник» опирается на какую-либо научную концепцию, систему мировоззрений, убеждённым сторонником которой сам является. Не методические «рецепты», не нормативные документы, а именно обобщённая система взглядов становится источником деятельности

для такого педагога. Его убеждения становятся основанием к выбору содержательных приоритетов и определения целей деятельности. Подобно проповеднику, имеющему свои любимые темы для проповеди, такой классный руководитель выбирает одно-два ведущих направления воспитательной работы, по отношению к которым другие будут выступать как подчинённые.

Свою миссию классный руководитель-«проповедник» видит в том, чтобы убедить воспитанников в справедливости идей и взглядов. И вся его деятельность приобретает характер проповеди, что, однако, не означает превращения классного руководителя в оратора, мастера «разговорного жанра», выступающего с бесконечными наставлениями. Проповедь может выражаться в различных формах. Разные виды дискуссии, экскурсии, спектакль, деловая и ролевая игра, коллективное творческое дело — все эти и другие формы работы могут стать инструментами «проповеди». Но какими бы они ни были, за счёт эмоциональной заразительности и рациональной доказательности они должны решать одну задачу — убеждать воспитанников.

Большое внимание в воспитательной работе классный руководитель-«проповедник» уделяет организации рефлексии. Каждый удобный повод, каждую ситуацию, возникающую в процессе жизнедеятельности коллектива, он стремится обратить в ситуацию воспитывающую. В его практике рефлексия ориентирована на более глубокое понимание учениками транслируемых педагогом ценностей и взглядов.

Классный руководитель-«проповедник» в отличие от «пастыря» стремится избегать принуждения в отношениях с детьми, он склонен, скорее, увещевать и наставлять, чем требовать. И особую роль в деятельности такого классного руководителя приобретает личный пример. Личность педагога, его поведение становятся тоже своеобразным способом проповеди, а также лучшим способом убеждения.

Классный руководитель-«проводник»

Нельзя не согласиться с одним из героев легендарной сказки «Властелин колец», который говорил, что выходить за порог — опасное дело. Непросто отыскать верную дорогу в незнакомой местности, не сбиться с пути, избежать многочисленных опасностей. Верный помощник любого путешествующего по неведомым местам — проводник. Он не только указывает дорогу, но и является добрым спутником, товарищем, охраняющим на пути. Проводник не понаслышке знает маршрут, по которому ведёт за собой пилигримов. Хотя бы однажды он сам уже совершил это путешествие. Проводник ведёт только по дороге, которая известна ему самому, поэтому, доверившись ему, путник может быть уверен, что его дорога будет безопасной, а возможно, и приятной. Но где уверенность, что эта дорога — единственно возможный путь к заветной цели? Слово «проводник», так же как и «пастырь», приобрело в культуре символическое значение. Проводником можно назвать и наставника, ведущего людей по пути внутреннего совершенствования. Главное отличие состоит в том, что источником знания для проводника является его собственный опыт, тогда как пастырь ориентируется по расставленным на дороге указателям, а проповедник совершает путешествия по описанным в книгах маршрутам.

В своей деятельности классный руководитель-«проводник» руководствуется личным успешным опытом. Подчеркнём, что собственный, а не чужой положительный опыт — источник образа деятельности для классного руководителя-проводника. Как проводник, который не водит путников незнакомыми ему тропами, пусть и подробно описанными другими путешественниками, так и классный руководитель доверяет только лично «проверенному» опыту. С другой стороны, классный руководитель-«проводник» опирается в своей деятельности только на успешный опыт. Критерием успешности опыта не обязательно выступает внешняя положительная оценка, признание со стороны коллег, руководства, общественности. Для классного руководителя-«проводника» значение приобретает субъективная оценка своей деятельности как успешной. Однажды пережитый педагогический успех может стать для него основой к последующим повторениям. Основой опыта могут служить также детские воспоминания, связанные

с жизнедеятельностью ученического коллектива, кружка или объединения, которые сыграли значимую роль в личностном становлении будущего педагога.

Личный успешный опыт становится образцом деятельности для педагога. Вся деятельность его — воспроизведение опыта во всех элементах: от постановки целей до выбора приёмов и форм работы. Кроме того, успешный личный опыт обуславливает выбор характера общения классного руководителя с учениками и родителями.

Многokrратно воссоздавая образец и осуществляя деятельность по одному алгоритму, педагог совершенствует своё мастерство. Однако воспроизведение опыта классным руководителем-«проводником» не обязательно будет носить характер шаблонного повторения. Овладевая мастерством, он начинает вводить в свою деятельность отдельные новые элементы, использовать новые формы работы. Включение новшеств в систему работы классного руководителя-«проводника» будет направлено только на совершенствование его предшествующего опыта. В отличие от «алхимика» классный руководитель-«проводник» целенаправленно отбирает из опыта других методические рецепты, перерабатывает, подгоняет их под сложившуюся практику и только в таком виде применяет в своей деятельности. И часто именно о таком классном руководителе от коллег или руководства мы можем услышать: «У него есть свой стиль, свой почерк работы».

Классный руководитель-«творец»

Творчество рассматривается в нашем обществе как одна из главных ценностей, а прослыть творческим человеком почётно. Не потому ли, что в способности творить проявляется подобие человека «высшей созидательной силе»? Творчество — это процесс создания или созидания новой реальности, нового бытия. Созидательный аспект творчества

подчеркивает, что оно ценно не само по себе, а своим продуктом. Ценность творческого продукта определяется его новизной и степенью соответствия потребностям общества, сложившимся в обществе идеалам и представлениям. Привлекательность творчества затмевает от нас скрытые его стороны. Творец всегда находится в оппозиции нормам и правилам, установленным обществом, поэтому такой человек вынужден жить в постоянном конфликте внутренних стремлений с внешней необходимостью. Кроме того, создатель принимает на себя ответственность за свою деятельность и её результаты.

Не стоит думать, что творчество не присуще тем типам классных руководителей, о которых мы говорили выше. Вряд ли педагогическая профессия вообще возможна без творчества, творческого подхода. Классного руководителя-«творца» отличает то, что источником своей деятельности является он сам, его внутренний мир.

Классный руководитель-«творец» уверен в своём всемогуществе. Помните слова волшебника из сказки «Обыкновенное чудо» Е. Шварца: «Человек из мёртвого камня делает статую — и гордится потом, если работа удалась. А поди-ка из живого сделай ещё более живое. Вот это работа!». Внутренний мир ребёнка для классного руководителя-«творца» — как глыба мрамора для скульптора. Отсекая лишнее, он придаёт камню нужную форму. Уверенность во всемогуществе не означает, однако, своеволия. Классный руководитель-«творец» творит не по собственной воле, побудительный мотив его деятельности — стремление сделать мир лучше.

Такого педагога можно сравнить с архитектором, который придумывает образ нового здания, создаёт проект, а затем на основе этого проекта строит своё здание. Классный руководитель-«творец» конструирует идеальный образ воспитанника, определяет соответствующие цели и воплощает задуманное.

В то же время архитектор в проектировании и строительстве здания должен опираться не только на свою фантазию, но и на объективные знания, иначе строение будет нежизнеспособно. Так же и классный руководитель-«творец» в своей деятельности учитывает и теоретические знания, и практический опыт. Он не только «создаёт» идеал воспитанника. Он как режиссёр-постановщик конструирует новую реальность, где протекает процесс воспитания: он определяет и свои привила, ритуалы, регламент поведения; он строит свой мир, где жизнь течёт по придуманному им распорядку.

Между тем не всё «гладко» в жизни классного руководителя-«творца». Ему приходится выбирать: либо противостоять требованиям, которые предъявляются со стороны администрации школы; либо игнорировать эти требования; либо совмещать исполнение необходимых обязанностей с реализацией собственных инициатив. Кроме того, ему приходится принимать на себя и бремя ответственности за результаты своей деятельности. Классный руководитель-«творец» не может сослаться на нормативные документы, «неправильную» концепцию или методический рецепт, не может осудить чужой опыт. И не случайно словарь синонимов в числе слов синонимичных «творцу» наряду с другими указывает слово «виновник».

Итак, перед нами прошла череда таких непохожих образов классных руководителей. Среди них нет плохих и хороших. Они просто разные. И всё же есть между ними и нечто общее. Что же это? Вспомним эпиграф: «Каждый выбирает по себе слово для любви...». Все эти образы объединяет любовь к детям. Только проявляется любовь у каждого по-своему, находит свои формы и свои проявления. Каждый из описанных нами образов ставит своей целью не получение личной выгоды, не признание и славу, а служение своему делу, служение тому, во что верит. **НО**